

Глава 5. Первые изменения

Осень уже полностью вступила в свои права, когда Шэнь Цзиньхань наконец вернулся домой.

К этому времени учебный год шел почти третий месяц.

Деревья вдоль дорог постепенно окрашивались в золотые и красноватые оттенки. По утрам над землей поднимался легкий туман, а воздух становился прохладнее с каждым днем.

Однако даже тогда выписка из больницы произошла с большим трудом.

За несколько дней до предполагаемого возвращения домой у Шэнь Цзиньханя вновь поднялась температура.

Невысокая.

Но недостаточная, чтобы врачи немедленно отменили выписку.

Госпожа Чжан тогда едва не поседела второй раз за год.

Каждый новый скачок температуры заставлял ее вспоминать события последних месяцев.

Кому.

Реанимацию.

Клиническую смерть.

Писк аппаратов.

Ровную линию на мониторе.

Поэтому дополнительные несколько недель наблюдения никто даже не пытался оспаривать.

Лишь когда обследования подтвердили, что опасности нет, мальчика наконец отпустили домой.

В школе о его состоянии знали немногие.

Официально ученикам сообщили лишь то, что один из учащихся серьезно заболел.

Подробности не разглашались.

Полную информацию получили только директор и классный руководитель.

Даже учителя-предметники знали лишь часть истории.

Решение было принято по просьбе госпожи Чжан.

Она не хотела, чтобы здоровье ребенка превратилось в тему для обсуждений.

И директор школы полностью поддержал эту позицию.

Первый день возвращения оказался куда менее торжественным, чем ожидала школа.

Для самого Шень Цзиньхана он вообще ничем особенным не отличался.

Обычный учебный день.

Обычное утро.

Обычная дорога.

Только рядом сидел заметно напряженный Лю Гоцян.

А госпожа Чжан уже третий раз за двадцать минут спрашивала:

— Голова не кружится?

— Нет.

— Слабости нет?

— Нет.

— Если станет плохо, сразу скажите.

— Хорошо.

— Обещаете?

— Обещаю.

Лишь тогда женщина немного успокоилась.

Хотя успокоение это было весьма условным.

Когда он вошел в класс, разговоры моментально стихли.

Многие ученики видели его последний раз несколько месяцев назад.

Тогда он выглядел просто бледным ребенком.

Теперь же стал еще худее.

Еще бледнее.

Еще красивее.

Некоторые ученицы даже растерялись.

Особенно новенькие, которые раньше его не встречали.

Слишком уж необычной была его внешность.

Ярко-зеленые глаза.

Черные волосы.

Фарфоровая кожа.

Тонкие черты лица.

Для восьмилетнего мальчика он выглядел почти нереально.

Первой очнулась классная руководительница.

— Шень Цзиньхань!

Женщина буквально подскочила со своего места.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Точно хорошо?

— Да.

— Голова не болит?

— Нет.

— А температура?

— Нет.

— А...

— Учитель Ван.

Женщина замолчала.

— Со мной все в порядке.

Она несколько секунд смотрела на него.

После чего наконец выдохнула.

— Хорошо.

Но остаток дня продолжала наблюдать за ним едва ли не каждые пять минут.

Сам Шень Цзиньхань тем временем спокойно осматривал класс.

Большинство учеников были старше него.

Некоторые значительно.

Кому-то уже исполнилось двенадцать.

Кому-то тринадцать.

Раньше подобная разница его вообще не волновала.

Сейчас тоже.

Он смотрел на них спокойно.

Без интереса.

Без неприязни.

Без желания сблизиться.

Они были чужими людьми.

Незнакомцами.

Даже после нескольких лет обучения.

Не потому что были плохими.

Просто так сложилось.

После больницы его взгляд на мир изменился.

Но изменился избирательно.

Он открыл сердце для своих людей.

Для тех, кто сидел возле его кровати.

Для тех, кто плакал.

Для тех, кто ждал его пробуждения.

А ученики?

Они оставались обычными знакомыми.

Не больше.

По крайней мере пока.

Очень скоро вернулась старая проблема.

Скука.

Сначала он пытался внимательно слушать.

Потом начал читать учебники заранее.

Затем переключился на дополнительные материалы.

После этого — на книги.

Вскоре учителя снова заметили знакомую картину.

На уроках Шень Цзиньхань отвечал без ошибок.

Контрольные писал первым.

Домашние задания выполнял за считанные минуты.

При этом большую часть времени выглядел так, словно мысленно находится где-то очень далеко.

Однажды учитель математики не выдержал.

— Шэнь Цзиньхань.

— Да?

— Вам скучно?

— Немного.

Класс рассмеялся.

Преподаватель тоже.

Потому что ответ прозвучал абсолютно искренне.

Без насмешки.

Без высокомерия.

Как простая констатация факта.

Разница в возрасте ощущалась все сильнее.

Особенно после болезни.

Сидя в классе, он часто замечал вещи, которые раньше просто игнорировал.

Многие ученики начали интересоваться противоположным полом.

Девочки обсуждали мальчиков.

Мальчики обсуждали девочек.

Появлялись первые симпатии.

Первые неловкие признания.

Первые школьные драмы.

Для Шень Цзиньханя это выглядело почти как иностранный язык.

Он не понимал, почему они придают этому столько значения.

Не понимал причин смущения.

Не понимал странных взглядов.

Не понимал намеков.

Когда одноклассники обсуждали подобные темы, он обычно просто возвращался к книге.

Не потому что считал себя умнее.

Просто ему это действительно было неинтересно.

Куда больше его занимали совсем другие вопросы.

Например...

Почему люди могут любить другого человека настолько сильно, что готовы месяцами сидеть возле больничной кровати?

Этого он до сих пор до конца не понимал.

Второе полугодие началось спокойно.

На этот раз никто даже не заикался о переводе.

Психологи настояли на своем решении.

Учителя тоже.

Директор поддержал.

Даже сам Шень Цзиньхань не проявил никакого интереса к ускоренному обучению.

Раньше он, возможно, согласился бы.

Сейчас нет.

Ему было безразлично.

Закончить школу можно и позже.

Куда интереснее оказались другие вещи.

Перемены начались дома.

На вилле.

Именно там госпожа Чжан первой заметила изменения.

Однажды вечером Шень Цзиньхань долго стоял возле окна.

Смотрел на сад.

Тот самый сад, который существовал здесь много лет.

Красивые декоративные кустарники.

Экзотические цветы.

Аккуратные дорожки.

Ландшафтный дизайн.

Настоящая гордость прежнего садовника.

Наконец мальчик спросил:

— Зачем нам столько цветов?

Госпожа Чжан удивилась.

— Они красивые.

— И все?

— А что еще нужно?

Шень Цзиньхань задумался.

Очень серьезно.

Настолько серьезно, что женщина начала подозревать очередную необычную идею.

Через неделю подозрения подтвердились.

Сад начали переделывать.

Полностью.

Старый садовник едва не получил сердечный приступ.

— Молодой господин!

— Да?

— Но это же редкие сорта!

— Угу.

— Их выращивали годами!

— Понимаю.

— Тогда зачем?!

Шень Цзиньхань спокойно посмотрел на клумбу.

— Мы не едим цветы.

Садовник замер.

— Что?

— Они занимают место.

— Но...

— Овощи полезнее.

— ...

— Фрукты тоже.

— ...

— Плодовые деревья еще лучше.

Садовник беспомощно посмотрел на госпожу Чжан.

Та внезапно отвернулась.

Потому что изо всех сил старалась не рассмеяться.

Через несколько месяцев территория начала меняться.

Исчезли многие декоративные клумбы.

Появились грядки.

Теплицы.

Фруктовые деревья.

Ягодные кустарники.

Небольшой огород.

Персики.

Груши.

Яблони.

Апельсины.

Мандарины.

Даже несколько грядок лекарственных растений.

Большинство сотрудников сначала считали это детским капризом.

Но постепенно начали втягиваться.

Особенно Лю Гоцян.

Бывший военный неожиданно оказался отличным садоводом.

И вскоре между ним и молодым господином начались обсуждения урожая.

К огромному удивлению всех остальных.

Сам Шень Цзиньхань не мог объяснить причину этих перемен.

Раньше ему действительно было все равно.

Как выглядит сад.

Как устроен дом.

Какие растения растут вокруг.

Он воспринимал виллу как нечто постоянное.

Существующее само по себе.

Но после больницы отношение изменилось.

Теперь это место стало домом.

Настоящим домом.

Домом его людей.

А значит, ему хотелось сделать его лучше.

Пусть даже таким странным способом.

И каждый вечер, наблюдая за молодыми деревьями из окна своей комнаты, Шэнь Цзиньхань ощущал новое чувство.

Очень слабое.

Очень непривычное.

Но приятное.

Чувство принадлежности.

Словно впервые за восемь лет жизни он начал понимать простую вещь.

У него действительно есть семья.

Пусть и совсем не такая, как у других детей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17887/1721935>